

Гадеев А.В.

МОСКВА – АГОНИЯ «БАРБАРОССЫ»

УДК 140.8.: 94477 "1939-1945"

Аннотация. Решающим сражением Второй мировой войны стала битва за Москву. Эта битва, продолжавшаяся более шести месяцев, подвела черту под замыслом «Барбаросса» разгромить Советский Союз в ходе одной скоротечной кампании и поставила Рейх перед военной катастрофой. Опираясь на мнение известных ученых, историков в статье дается анализ различных аспектов этой битвы – какие силы участвовали в этой битве, общая политическая и военная обстановка, итоги предшествующих сражений, оценки и значимость момента, командование с той и другой стороны, значение Москвы, состояние сил, причины останковки немецкого наступления, постоянная активность советских войск, ухудшение морального состояния немецких войск, массовый героизм советских войск, суровые зимние условия, большие потери немецких и советских войск. Битва под Москвой первое крупное поражение вермахта во Второй мировой войне.

Ключевые слова: битва под Москвой, блицкриг, группа армий «Центр», массовый героизм, план «Барбаросса», стратегические операции, Московская оборонительная операция, Московская наступательная операция, Ржевско-Вяземская операция, Западный фронт, Брянский фронт, резервный фронт.

Анотація. Вирішальним боєм Другої світової війни стала битва за Москву. Ця битва, що тривала більше шести місяців, зруйнувала план Гітлера розгромити Радянський Союз у ході однієї швидкоплинної кампанії і поставила Рейх перед воєнною катастрофою. Спираючись на думку відомих вчених, істориків у статті дається аналіз різних аспектів цієї битви - які сили брали участь у цій битві, загальна політична і військова обстановка, підсумки попередніх боїв, оцінки і значимість моменту, командування з тієї й іншої сторони, значення Москви, стан сил, причини зупинки німецького наступу, постійна активність радянських військ, погіршення морального стану німецьких військ, масовий героїзм радянських військ, суворі зимові умови, великі втрати німецьких і радянських військ. Битва під Москвою перша велика поразка вермахту під час Другої світової війни.

Ключові слова: битва під Москвою, блицкриг, група армій «Центр», масовий героїзм, план «Барбаросса», стратегічні операції, Московська оборонна операція, Московська наступальна операція, Ржевсько-Вяземська операція, Західний фронт, Брянський фронт, резервний фронт.

Summary. The decisive battle of the Second world war was the battle for Moscow. This battle, which lasted more than six months, drew a line under the plan «Barbarossa» destroy the Soviet Union during one short campaign and left Reich in front of the military catastrophe. Relying on the opinion of well-known scientists, historians the article gives the analysis of various aspects of the battle, what forces were involved in this battle, the political and military situation, results of previous battles, assessment and significance of the moment, command the other hand, the value of the Moscow state forces, the reason to stop German forces, the constant activity of the Soviet troops, the deterioration of morale of the German troops, the mass heroism of Soviet troops, the harsh winter, large losses of German and Soviet troops. The battle for Moscow the first major defeat of the Wehrmacht during the Second world war.

The battle of Moscow can be regarded as an attempt of the Wehrmacht «replay» not quite successful Smolensk campaign, which began as the decisive battle of the war, and ended inconclusive, leaving no chances for both sides.

The value of Moscow in 1941, was much higher than in 1812 m, It represented the largest political, military-industrial and communications center of the country. Capture by the Germans of the Soviet capital inflicted would be a heavy blow to the morale of the population and weakened the economic potential of the USSR.

Keywords: battle of Moscow, blitzkrieg, a group of armies «Center», heroism, the plan «Barbarossa», strategic transactions, Moscow defensive operation, Moscow offensive, Rzev-Vyazemskaya operation, the Western front, Bryansk front, the reserve front.

Сейчас молодое поколение практически ничего не знает о Великой Отечественной войне, зверства фашистов представляются зачастую в идеалистическом варианте. Как жаль, что сейчас для всех мальчишек, идущих в армию, не находится такого капитана Арнаутова, который бы вдальбивал основы общечеловеческой морали и кодекса чести.

Война – величайшая трагедия. Вторая мировая война унесла жизни 58 млн. человек. И важно зафиксировать в сознании читателей, что война страшное зло, достоверно показать черты офицеров и рядовых красноармейцев того времени, когда проявились высокий человеческий дух, мужество, патриотизм в служении Отечеству. А это так важно сейчас для нашего разжиженного, духовно уплощенного и бесстержневого времени.

В годы Великой Отечественной войны произошло несколько больших сражений, которые велись на громадных пространствах и носили длительный ожесточенный характер. Каждое из них играло важную роль в достижении конечной цели войны – победы над фашистской Германией. Они привели к разгрому крупных группировок врага и получили название «битва»: битва под Москвой, битва за Ленинград, Сталинградская битва, битва за Кавказ, Курская битва и битва за Днепр. Каждая длилась от 1 до 6 месяцев (битва за Ленинград – около 3-х лет).

Решающим сражением Второй мировой войны стала битва за Москву. Эта битва, продолжавшаяся более шести месяцев, подвела черту под замыслом «Барбароссы» разгромить Советский Союз в ходе одной скоротечной кампании и поставила Рейх перед военной катастрофой.

Московская битва освещена во многих научных трудах – Б. Лидер – Гарт «Вторая мировая война», Николай Шефов «Вторая мировая война 1939-1945. История великой войны», Сергей Переслегин «Вторая мировая война – война между реальностями», Эрл Земке «От Сталинграда до Берлина», Операции

советских войск и вермахта 1942-1945», Алана Кларка «План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха 1941-1945», Хэнсона Болдуина «Сражения, выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны», Анфилов В.А. «Провал «блицкрига», Батлер Дж., Гуайер Дж. «Большая стратегия, июнь 1941 – август 1942», Мюллер – Гиллибранд Б. «Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг.» и многие другие. Оценки даются разные. Что никакой битвы под Москвой не было, а немецкое наступление остановилось «в силу естественных причин».[5, с. 79]

А. Портнов утверждает, что сражение было «проиграно советскими войсками вследствие бездарного командования». [7, с. 17]

Московскую битву можно рассматривать как попытку вермахта «переиграть» не вполне удачную Смоленскую кампанию, которая началась как решающая битва войны, а закончилась неопределенным результатом, оставляющим шансы обеим сторонам.

Новое наступление было, по мнению А. Гитлера, единственным выходом из складывающегося предкризисного состояния. К сентябрю 1941 г. политическое положение Рейха ухудшилось. Япония начала рассматривать военную обстановку на Восточном фронте как не вполне благоприятную для Германии. Итальянский Генштаб неофициально высказывался в том смысле, что немцы переоценили свои возможности. Турция, Испания и Франция предприняли решение сохранять авторитет.

- Население Германии стало высказывать недовольство «затянувшейся войной на востоке».
- А. Гитлеру необходима была победа и победа громкая. На Восточном фронте оставались лишь одна цель, достижение которой сулило должный психологический эффект.
- Решающее сражение подготавливалось в неблагоприятной для немцев обстановке.
- Для советских войск обстановка в начале сентября также была крайне неблагоприятна. Положение советских войск под Ленинградом оценивалось как «крайне тяжелое», а на юге – как «трагическое».
- Алан Кларк в работе «План «Барбаросса» пишет: «На второй неделе октября русские начинали осознавать страшный масштаб своего поражения в боях под Вязьмой и Брянском и с ним близость полной гибели».[4, 159]
- 10 октября командование Западным фронтом, в который вошли войска Резервного фронта, принял начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Г.К. Жуков. Тем самым он взял на себя ответственность за оборону Москвы.
- Американский историк Эрл Земке в работе «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта 1942-1945» пишет: «...октябрь 1941 г. стал для Советского Союза, пожалуй, самым черным месяцем за всю войну. Ленинград сжимало кольцо блокады; Москва находилась под угрозой; Харьков пал; немецкие войска вплотную подошли к Донецкому промышленному району. Потери в людях были ужасающими: немцы заявляли о том, что количество только пленных составляло 3 млн. человек». [3, с. 41]
- Московская битва включала в себя три стратегические операции: Московскую оборонительную, Московскую наступательную и Ржевско-Вяземскую операции. Московская оборонительная операция (30 сентября – 5 декабря) началась с наступления на Москву силами группы армий «Центр» (фельдмаршал Ф. Бок). Ей противостояли войска Западного (генерал И.С. Конев), Брянского (генерал А.И. Еременко) и Резервного (маршал С.М. Буденный) фронтов.
- Немецкий генерал Блюментрит пишет: «Когда мы вплотную подошли к Москве настроение наших командиров и войск резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. Все это было для нас полной неожиданностью». [4, с. 157]
- Значение Москвы в 1941-м было намного выше, чем в 1812-м. Она представляла собой крупнейший политический, военно-промышленный и коммуникационный центр страны. Захват немцами советской столицы нанес бы тяжелый удар по моральному духу населения и ослабил экономический потенциал СССР.

	Советские войска	Немецкие войска
Личный состав (тыс. чел.)	800	1000
Орудия и минометы	6800	14 000
Танки	780	1700
Самолеты	545	950

Никогда ранее немцы не использовали столь огромных сил в составе одной группы армий и не развертывали на одном стратегическом направлении три танковые группы (из четырех имеющихся на советско-германском фронте). Ставка не разгадала замысел германского командования: районы сосредоточения основных сил фронтов оказались в стороне от направлений главных ударов.

Советское командование предполагало, что немцы нанесут таранный удар силами 3-й танковой группы в центре – вдоль Минского шоссе, по линии Смоленск – Ярцево – Вязьма. Исходя из данного предположения, на этом направлении была создана сильная, эшелонированная оборона.

Однако германское командование провело перегруппировку войск и принципиально изменило предполагаемый Ставкой характер операции. За счет переброски еще двух танковых групп – 2-й (с Украины) и 4-й (из-под Ленинграда) немцы значительно увеличили маневренность своих соединений и возможность прорыва в разных местах. Это позволило им совершить фланговые охваты по сходящимся направлениям основных советских группировок. Переброска была осуществлена скрытно, что обеспечило столь необходимый для успеха фактор неожиданности.

Используя асимметричное построение, немцы нанесли главные удары там, где плотности советских войск не могли создать устойчивую оборону. Так, 30-я армия, на которую были нацелены основные силы 3-й танковой группы, вообще не имела танков. Создав на направлениях прорыва 5–12-кратное преимущество, немцы без труда взломали советскую оборону.

Обойдя малоподвижные соединения Красной Армии, немецкие танки выиграли темп наступления и вышли на оперативный простор. Они перерезали коммуникации и преградили путь к отступлению многим советским соединениям, которые не смогли вовремя отойти на восток. В районе Вязьмы (7 октября) и Брянска (14 октября) в окружении оказались 6 советских армий. По немецким данным, в плен попало 663 тыс. чел. В двух «котлах» под Вязьмой и Брянском оказались 7 полевых управлений армий из 15, 64 дивизии из 95-ти, 11 танковых полков из 13-и, 50 артиллерийских бригад из 62-х. Немцы захватили 1242 танка и 5412 орудий.

Итак, буквально через пару недель после убедительной победы в Киевской операции, немцы добились не менее впечатляющего успеха. Од-ной из важных причин этого крупнейшего поражения Красной Армии стала потеря управления войсками, которые действовали неорганизован-но и без должной связи друг с другом.

Сергей Переслегин в книге «Вторая мировая война – война между реальностями» пишет: «Казалось все кончено. Но именно в эти дни немецкое наступление резко потеряло темп. Тому были и объективные и субъективные причины. Две недели продолжалась ликвидация «котлов». [6, с. 158]

Общим местом в мемуарах немецких военачальников, посвященных битве под Москвой, звучат жалобы на распутицу. Гитлеровские генералы с редким единодушием подчеркивают, что именно дожди и сыякость остановили их победоносное продвижение, а даже не замечают, что, по сути, расписываются в профессиональной безграмотности. Генерал Бейерлейн пишет: «После бесконечных дождей земля размокла, а потом временами замерзла. Судя по карте, здесь должны были быть хорошие дороги. Это оказалось иллюзией... Танки могли продвигаться вперед только шаг за шагом в вязкой трясине». [4, с. 165]

Бейерлейн отмечает постоянную активность русских: «Русские все время атаковали по ночам... Русские полностью знали расположение всех наших средств обороны... Они использовали все гражданское население – женщин, детей, калек, которые в начале совершенно не казались подозрительными». [4, с. 166]

Бейерлейн сетует на ухудшение морального состояния под действием «катюш», реактивных минометов, а также на усиление активности советских ВВС.

Гудериан в письме к жене в Германию пишет: «Ледяной холод, отсутствие крыши над головой, нехватка одежды, тяжелые потери людей и техники, отвратительное снабжение горючим – все это превращает обязанности командира в тяжкое бремя». [4, с. 174]

За две недели наступления немцы блокировали свыше 80 % состава защищавшей Москву группировки. Их механизированные соединения продвинулись вперед на 200–250 км и вышли на линию Калинин – Можайск – Калуга. К 12 октября в составе Западного фронта, защищавшего данный рубеж, имелось лишь 90 тыс. бойцов. В то же время значительной части немецкой пехоты пришлось вести упорные бои с окруженными советскими войсками, что не позволило германскому командованию быстро подтянуть силы для решающего удара по столице СССР.

В Москве вспыхнула паника. 17 октября 1941 года правительство эвакуировалось в Куйбышев. Однако руководитель страны И.В. Сталин остался в столице, что положительно повлияло на моральный дух ее защитников. 19 октября в Москве было введено осадное положение, и панические настроения удалось пресечь. Сталин напряженно думал – уезжать ему или нет из Москвы. Водитель, который привез Сталина на один из московских вокзалов, вспоминает: «Сталин вышел из машины и долго ходил взад вперед, разговаривал сам с собою. Ведь обязательно скажут, что Сталин трус и будут смеяться. Более того, все разбегутся». (Гадеев А.В.) Сталин сел в машину и сказал: «Едем в Кремль».

Советское командование, не имея в октябре крупных резервов, прикрыло наиболее угрожающие направления, оставляя на других участках лишь слабые прикрытия. Западный и Резервный фронты объединяются в Западный фронт под руководством генерала Г.К. Жукова, которому поручается руководить обороной столицы. На правом крыле создается Калининский фронт под руководством генерала Конева. Перед Москвой на расстоянии 20–60 км начинается строительство новых линий обороны, для сооружения которых привлекается 450 тыс. жителей столицы (из них 75 % женщин). Тем временем из глубины России подтягивались крупные резервы.

В ходе двухнедельных боев немцам удалось к концу октября прорвать Можайскую линию обороны. К 30 октября они вышли на линию Калинин (Тверь) – Тула. На этом первый этап их наступления завершился. Растянность коммуникаций, осенняя распутица, а главное, доблестное сопротивление советских воинов у стен Москвы и в районе Вяземского котла не позволили группе армий «Центр» успешно продолжить наступление.

В известном смысле здесь повторилась ситуация первых двух недель войны, когда немецкие механизированные соединения ушли далеко вперед и оторвались от основных масс пехоты. Ей же пришлось вести упорные бои с окруженными группировками, которые не капитулировали и продолжали сопротивление. Здесь немцы были вынуждены сражаться в незнакомой лесистой местности, где они не имели возможности использовать массированное применение танков и авиации. Немецкая пехота столкнулась с элементами ближнего боя, в котором советские бойцы показывали большую доблесть.

Это во многом не позволило немцам закрепить первоначальный тактический успех. Кроме того, бронетанковые части немцев сократились до 50%, да и пехотные дивизии были не в лучшем состоянии.

Блицкриг вновь не состоялся. Несмотря на два жестоких поражения подряд, Красная Армия не развалилась как картонный домик, а продолжала стойко сражаться.

Известный российский историк В.И. Головушкин пишет: «Кроме собственно немецких войск на Восточном фронте действовали 34,5 дивизий союзников Германии (20 финских, 5,5 румынских, 3 венгерских, 3 итальянских, 2 словацкие и 1 испанская). В них насчитывалось 716 тыс. человек, 6350 орудий² и минометов, 290 танков, около 790 боевых самолетов. Объединенным войскам Германии и ее союзников на Восточном фронте противостояли лишь Вооруженные Силы СССР». [2, с. 79]

Германское командование начало подтягивание резервов и перегруппировку сил. Оно планировало нанесение фланговых ударов танковыми клиньями с целью окружения Москвы. На левом фланге, от Калинина до Можайска, сосредоточились 3-я (генерал Г. Гот, затем Г. Рейнгардт) и 4-я (генерал Э. Гёпнер) танковые группы. На правом, южнее Тулы, наносила удар 2-я танковая армия (генерал Х. Гудериан). В центре позиции, от Можайска до Калуги, располагалась 4-я армия (Х.Г. Клюге). Советское командование использовало передышку: войска получили пополнения, были созданы новые оборонительные рубежи.

Вильгельм Адам в книге «Сталинградский кошмар» пишет: «Паулюс... я не разделяю вашего мнения о том, что боеспособность Красной Армии понизилась. Под Москвой русские не только задержали наши танки, но даже, как вам известно, перешли 5 декабря 1941 года на Калининском фронте в наступление, далеко отбросили наши войска и нанесли весьма чувствительный урон». [1, с. 24]

В военном отношении Москва была классическим «центром позиции». Взяв Москву, через которую проходили основные радиальные магистрали, немцы фактически рассекали советский фронт надвое. Это нарушало единое операционное пространство, ослабляло устойчивость обороны и крайне затруднило бы советскому командованию проведение операции по всему фронту. Сохранение советского стратегического центра в значительной степени обесценивало фланговую победу Гитлера на юге.

Немцы начали новое наступление 16 ноября (из районов Тулы и Волоколамска). Время было выбрано удачное. Раскисшую от осенних дождей почву сковали первые морозы, но еще не засыпало обильными снегами. В данный момент местность становилась проходимой для танков и их маневров. Наступавшие имели почти в два раза больше солдат и офицеров, в 2,5 раза больше артиллерии и в 1,5 раза больше танков. Но теперь фронт их наступления значительно сузился, а сопротивление Красной Армии резко возросло.

Мужество и стойкость советских воинов не позволили немцам эффективно использовать короткий погодный промежуток, благоприятный для танкового блицкрига. Так, уже в первый день немецкого набега юго-восточнее Волоколамска 28 пехотинцев из 316-й дивизии генерала И.В. Панфилова, возглавляемые политруком В.Г. Клочковым, в течение 4 часов мужественно сдерживали у разъезда Дубосеково танковые атаки немцев, подбив 18 машин. Герои все погибли, но не допустили прорыва немецких танков к Москве.

Подобные подвиги совершались повсеместно. Это было время массового героизма. Немцы столкнулись с ожесточенным сопротивлением. Война всколыхнула страну, став мощным средством роста национального самосознания. 7 ноября на Красной площади прошел парад. Первой к патриотическим чувствам людей обратилась Русская православная церковь.

Второй этап немецкого наступления на Москву резко контрастировал с первым. Если в сентябре-октябре немцы наступали с темпом 20-50 км в сутки, то в ноябре темп их суточного наступления упал до 2-3 км. За три недели ожесточенных боев части вермахта продвинулись вперед всего на 50-80 км без достижения решительного успеха. Ближе всего немцы подошли к Москве в районе деревни Крюково (23 км северо-западнее столицы). Это был их последний успех.

Немцы под Москвой впервые в таком масштабе столкнулись с боевыми действиями в суровых зимних условиях. Рост снежного покрытия и лесистая местность заставляли немцев двигаться вдоль основных дорог. Не был заранее продуман вопрос снабжения вермахта зимней одеждой.

Упорное сопротивление советских воинов у стен столицы обескровило наступающих. С 16 ноября по 5 декабря они потеряли 153 тыс. чел. убитыми, около 800 танков и 1500 самолетов. В целом с начала войны немцы потеряли 800 тыс. человек, или 35% состава кадровой армии, которая совершила грандиозное в военной истории наступление. Потери же советских войск в Московской битве резко сократились. В конце ноября – начале декабря советские войска провели ряд эффективных контрударов под Москвой (в районе Дмитрова, Апрелевки, Каширы), в том числе силами прибывших с востока страны резервов. 1 декабря фельдмаршал фон Бок записал в своем дневнике, что дальнейшее наступление под Москвой «не имеет ни цели, ни смысла, поскольку очень близко продвинулся тот момент, когда силы группы будут исчерпаны полностью». [8, с. 159]

Видя, что ресурсы немцев иссякают, советское командование принимает в начале декабря решение о переходе в контрнаступление под Москвой.

Московская наступательная операция (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) началась без оперативной паузы, что позволило обеспечить фактор внезапности. К 7 января советские войска продвинулись вперед на 150-200 км. Были разбиты 11 танковых, 4 моторизованных и 23 пехотных дивизии вермахта. [8, с. 160]

Немцы потеряли огромное количество техники. Только в полосе наступления 1 ударной армии было захвачено 363 танка, 1882 автомобиля, 349 мотоциклов.

Но полностью разгромить немцев под Москвой не удалось. Сказалась нехватка сил – танков, артиллерии и боеприпасов.

Германское командование приняло решительные меры по укреплению дисциплины и боеспособности войск, для которых Гитлер впервые ввел безжалостные наказания за сдачу позиций – смертную казнь, перевод в штрафной батальон. Гитлер снял многих военачальников и заменил их другими. Гитлер сам возглавил сухопутные войска.

Советское командование, окрыленное первыми успехами, переоценило свои возможности. Ставка приняла решение о наступлении на всем советско-германском фронте. На 1 января 1942 года войска Германии и ее союзников, воюющих против СССР, составляли 3909 тыс. чел. Красная Армия насчитывала в своих рядах 4194 тыс. чел. Под Москвой немцы за счет переброски подкреплений, продолжали сохранять численное преимущество.

Советское наступление под Москвой возобновилось с началом Ржевско-Вяземской операции (8 января – 20 апреля).

К началу второго этапа наступления советские войска испытывали серьезную нехватку в резервах и средствах наступления. Они продолжали уступать в численности группе армий «Центр». Так, на 1 января 1942 года в войсках Калининского, Западного и Брянского фронтов насчитывалось 1,2 млн. чел., около 8,7 тыс. орудий и минометов, 571 танк. Противостоящая им группа армий «Центр» имела в своем составе 1,5 млн. чел., около 13 тыс. орудий и минометов, 110 танков.

В начале операции наибольший успех выпал на долю 4-й ударной армии (генерала Еременко). Скрытно сосредоточенная в заснеженных лесах у озера Селигер, она нанесла удар на стыке групп армий «Север» и «Центр». Наступая по пояс в снегу, в 40-градусный мороз, бойцы Еременко совершили за две недели 250-километровый бросок и вышли с севера на подступы к Смоленску. В результате северный фланг советского наступления навис тяжелой глыбой над магистралью Москва – Минск – главной артерией снабжения немецких войск. Это была самая успешная наступательная операция советских войск начала 1942 г.

Однако успешно завершить прорыв и перерезать магистраль 4-й армии не удалось. Ее силы были на исходе. В частях закончились боеприпасы, горючее и продовольствие. К Смоленску подошли остатки измученной зимним переходом армии без достаточного количества патронов, снаряжения и еды. Для завершающего удара сил у солдат Еременко уже не хватило. Тем не менее глубокий прорыв 4-й ударной армии вынудил германское командование отвести в центре свои войска на новую линию обороны Ржев – Гжатск – Юхнов.

К 1 февраля части Калининского фронта продвинулись на 250 км, Западного – на 80–100 км. В результате их наступления образовался так называемый Ржевско-Вяземский выступ, где сосредоточились 4-я танковая (генерал Р. Руоф) и 9-я (генерал В. Модель) немецкие армии. На этом рубеже зимний прорыв Красной Армии был остановлен. Ее настойчивые попытки в феврале – марте ударами с севера и юго-востока окружить ржевско-вяземскую группировку, замкнув кольцо у Вязьмы, окончились неудачей. Прорыв в район Вязьмы передовых частей Западного фронта (33-я армия, 1-й гв. кавалерийский корпус) вылился в упорные позиционные бои и не принес успеха. Для его развития в данный район были высажены крупнейшие за годы войны советские воздушные десанты (свыше 10 тыс. чел.), но они не смогли переломить ситуацию. Сброшенные в глубокий снег, в лесистой местности, десантники часто не находили друг друга и не могли быстро образовать боеспособные части.

Для такой гигантской операции на окружение на фронте длиной более 1 тыс. км Красная Армия не располагала необходимыми ресурсами. Прежде всего танковыми и моторизованными соединениями. В условиях их недостатка советское командование пыталось широко использовать для выполнения задач окружения конницу (кавалерийские корпуса), которая не обладала достаточными ударными и скоростными возможностями.

Кстати, крупнейшая операция немцев на окружение на Левобережной Украине в сентябре 1941 года имела несколько меньшие масштабы. Но там роль охватывающих «клешней» играли крупные моторизованные соединения, имевшие высокую скорость передвижения и мощные ударные возможности. Советские кавалерийские корпуса, несмотря на их мужество и героизм, не могли заменить собой танковые дивизии.

К тому же советские войска испытывали сильную нехватку боеприпасов. По свидетельству Г.К. Жукова, их норма расхода сократилась до 1–2 выстрелов в сутки. В таких условиях двух немецких пулеметчиков оказывалось достаточно, чтобы остановить продвижение целого батальона. Тем более, условия зимнего наступления по бездорожью вынуждали войска вести в основном прямой натиск на ограниченном пространстве. При упорной обороне и недостатке мощных средств прорыва подобное наступление оборачивалось большими потерями и не приносило существенных результатов.

Немцы же, получив подкрепления (12 дивизий из Западной Европы), вновь обрели уверенность и стойкость. Зимой–весной 1942 года застывшие от холода, заснеженные леса между Ржевом и Вязьмой стали немymi свидетелями титанического противоборства советских и германских воинов, дравшихся зачастую за пределами человеческих возможностей. Невероятными усилиями солдаты вермахта смогли сохранить свою жизненную артерию – магистраль Москва – Минск, нанося контрудары буквально с вокзалов.

1812 год не повторился. В отличие от наполеоновской армии, вермахт устоял на позициях и избежал катастрофы зимнего отступления. В феврале боеспособность германских войск восстанавливается. В февральско-мартовских боях немцы не только удержали ключевые опорные пункты ржевско-вяземского рубежа (Ржев, Сычевка, Вязьма, Оленино), но и с помощью контрударов окружили вышедшие к Вязьме советские соединения. Те находились в окружении до лета 1942 года, пока не были ликвидированы в ходе июльского контрнаступления немцев.

Отстояв Ржевско-Вяземский выступ, германское командование получало, по крайней мере, две важные тактические выгоды. Оно сохраняло удобный трамплин для нового наступления на Москву и угрожало глубоким охватом с юга району дислокации советских войск между озером Селигер и Великими Луками.

Это оказалась наиболее кровавая фаза Московской битвы. В Ржевско-Вяземской операции советские войска потеряли 774 тыс. чел. Немцы – 333 тыс. чел. Не сумев в ходе долгих и упорных боев ликвидировать Ржевско-Вяземский выступ, наступавшие исчерпали силы и перешли 20 апреля к обороне. На этом Московская битва завершилась. В целом немцы потеряли в ней 772 тыс. чел. Красная Армия – 2 млн. чел. (из них более трети пленными). Московская битва отличалась высокими потерями советской боевой техники. Они оставили – 4171 танк (из них две трети в оборонительный период), 24 478 Брудий и минометов, 983 самолета.

Несмотря на незавершенность наступательных задач, победа под Москвой имела огромное значение. Она стала первым крупным поражением вермахта во Второй мировой войне. Отныне немецкая армия лишилась ореола непобедимости.

Поражение под Москвой означало окончательный провал плана «молниеносной войны» и срыв всей внешнеполитической программы Гитлера.

Паульс подчеркивает: «Наступление русских на Центральном фронте создало большие трудности для Главного командования сухопутных сил. Было неясно, каким способом удастся закрыть зияющие бреши прорыва. [1, с. 24]

Паульс подчеркивает; «Красные действительно показали под Москвой какие еще большие возможности у них имеются. Они быстро нащупали наши уязвимые места, прорвали наши позиции и отбросили нас в глубокий тыл». [1, с. 124]

Американский ученый Эрл Земке в работе «От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта 1942-1945» пишет: «Несмотря на то, что целей зимнего наступления 1941-1942 гг. Полностью достичь не удалось, противнику был нанесен ощутимый урон. Прежде всего, удалось развеять миф о непобедимости Германии. Кроме того, значительно выросли военный престиж Красной Армии за рубежом и авторитет правительства внутри страны. Победа вселила надежду в народ, а руководству вновь была обеспечена поддержка населения по обе стороны фронта. Армия получила неоценимый опыт, который мог быть использован при разработке действенной наступательной доктрины. Эта возможность не была упущена. В Генеральном штабе, штабах видов вооруженных сил и родов войск, а также в военных академиях при фронтах и армиях были созданы специальные отделы, которым был поручен сбор и оценка информации и разработка на ее основе уставов и наставлений». [3, с. 43]

Современные ученые, исследующие Вторую мировую войну пишут, что именно после поражения немцев под Москвой Гитлер понял, что Вторую мировую войну он проиграл.

Источники и литература:

1. Видер И., Адам В. Сталинградский кошмар / И. Видер, В. Адам. – М. : Яуза-Пресс, 2008. – 638 с.
2. Головушкин В. И. Вторая мировая война. Битва за Африку. Взгляд из России / В. И. Головушкин. – М. : АСТ, 2004. – 438 с.
3. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта 1942-1945 / Эрл Земке. – М. : Центрполиграф, 2010. – 608 с.
4. Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха 1941-1945 / Алан Кларк. – М. : Центрполиграф, 2004. – 620 с.
5. Лиддел-Гарт Б. Вторая мировая война / Б. Лиддел-Гарт – М. : АСТ, 2000. – 992 с.
6. Переслегин С. Вторая мировая война - война между реальностями. – М. : Яуза-Эксмо, 2006. – 544 с.
7. Портнов А. Разгром советских войск под Москвой. – / А. Портнов // Столица – 1991. – № 6. – С. 17–19.
8. Шефов Н. Вторая мировая 1937-1945. История великой победы / Н. Шефов. – М. : Вече, 2010. – 408 с.

Дорожко І.І.

УДК 37.013.73 : 392.3

ПРАКТИКИ РОДИННОГО ВИХОВАННЯ У СУСПІЛЬСТВІ РИЗИКУ

Анотація. У постмодерністських рефлексіях обґрунтовується право на визнання такої плюралізації, яка розглядається як прояв самореалізації батьків і дорослих членів родини. Припускається навіть реставрація домодерних практик родинного виховання, де чинниками його стилізації виступають демонстративність, ритуалізація. Гібридне поєднання домодерної та пізньомодерної культури у стилізаціях родинного виховання є також способом статусного самовираження батьків через маніфестацію соціальних, культурних і освітніх можливостей.

Ключові слова: філософія освіти, родина, виховання, симулякр, стилі родинного виховання, сучасні виховні практики.

Аннотация. В постмодернистских рефлексиях обосновывается право на признание такой плюрализации, которая рассматривается как проявление самореализации родителей и взрослых членов семьи. Предполагается даже реставрация домодерных практик семейного воспитания, где факторами его стиллизации выступают демонстративность, ритуализация. Гибридное сочетание домодерной и позднемодерной культуры в стиллизациях семейного воспитания также является способом статусного самовыражения родителей через манифестацию социальных, культурных и образовательных возможностей.

Ключевые слова: философия образования, семья, воспитание, симулякр, стили семейного воспитания, современные воспитательные практики.

Summary. Postmodern reflections is justified right to recognition of such pluralization which considered as a display of self-fulfillment parents and adult family members. Presume even renewal of pre-modern practices of family education where reasons of its stylization are demonstrative, ritualization. Crossbreed combination of